

A pastel painting of a woman with short, dark hair, seen in profile from the waist up. She is wearing a vibrant red dress with a long, flowing purple and blue train. Her right arm is extended forward, and her left hand is near her waist. She is looking out over a landscape that features a body of water, a sandy shore, and green hills in the background. The sky is a mix of blue and green, suggesting a hazy or overcast day. The overall style is soft and painterly, with visible pastel strokes.

Коточелы

Виктория Риквир

Виктория Риквир

Коточелы

«Издательские решения»

Риквир В.

Коточелы / В. Риквир — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966024-4

Кто эти девочки, перенесенные из обычной московской жизни в мир, не существующий на картах и населенный представителями древней расой людей-кошек? Франческе кажется, что она была рыжей кошкой и жила у девушки Леры, подозрительно похожей на юную художницу с соседнего факультета. Но так ли это? Чья воля и зачем привела их сюда?

ISBN 978-5-44-966024-4

© Риквир В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	33
Глава 10	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Коточелы

Виктория Риквир

© Виктория Риквир, 2019

ISBN 978-5-4496-6024-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Ян положил обратно на стол исписанные папирусы, и, улыбаясь, подошел к сидящей спиной к нему грациозной фигурке у окна.

– Ты быстро учишься.

– Хотела бы я, чтобы моя шерсть росла также быстро, – грустно заметила фигурка, и под капюшоном ее сиреневого плаща раздался горький вздох.

– Не рановато ли для биографии? – все так же улыбаясь спросил Ян, явно игнорируя печальную реплику. – Хотя, конечно, я жду с большим нетерпением ту часть, когда ты очнулась в гостиной Саиса и пыталась мяукать.

Со стороны окна раздался еще один печальный вздох.

– Ян, я не думаю, что, если бы ты сейчас посмотрел на себя в зеркало и увидел там вместо своей симпатичной мордашки некую морду, обросшую роскошной шерстью, сопровождаемую четырьмя великолепными лапами вместо этих бесполезных рук, ты был бы счастлив. Ян, это... это как родиться заново, но взрослым, глупым и страшным!

Капюшон плаща упал, обнаружив под собой лысую головку с маленькими заостренными ушками, располагающимися на месте, где они обычно и находятся у людей. Но только нижняя их часть была похожа на человеческое ухо. Верхняя часть, если присмотреться, гордо торчала своим острым краем вверх. Ушки дрогнули, и голова повернулась к Яну, который начав что-то говорить, запнулся, как и в первый раз, когда увидел Франческу.

Назвать ее красавицей в общепринятом смысле этого слова было нельзя. Узкое лицо, капризно опущенные уголки рта, выступающие скулы. Слишком смуглая кожа для принятых здесь канонов красоты. Но это все терялось, растворялось. После того как секунду смотрел на Франческу, ты видел только ее глаза. Пожалуй, немного большие для такого маленького лица, той формы, которую люди называют «миндалевидные», глубокие как колодец, в котором отражается звездное небо. А может быть вечность? Такие глаза один раз увидев, уже никогда не забудешь. Ян нервно сглотнул и подумал, что надо бы уже привыкнуть. А то, когда он так таращится на нее, то вместо благородного покровителя выглядит как глуповатый проситель. Подумал, и тут же злость на себя согнала с него странное оцепенение, вызванное ее неожиданным взглядом.

– Да ладно тебе, брось. Привыкнешь. – Вполне овладев собой, Ян издал короткий самодовольный смешок. – Шерсть твоя вожаденная отрастет уже к сентябрю. Правда, я очень надеюсь, что к тому моменту ты перестанешь называть ее шерстью.

Он непроизвольно бросил взгляд на зеркало, заключенное в тяжелую бронзовую раму, где отражался высокий, стройный и очень миловидный юноша с густыми волнистыми светлорусыми волосами длиной до плеч. Тонкие черты лица, благородный прямой нос, ярко-зеленые глаза (фамильная гордость). Кстати, глаза... а какого же цвета эти странные глаза у нее? Карие? Темно-зеленые?

Резко обернувшись, и поймав насмешливый взгляд *янтарных* глаз, он слегка покраснел, и собирая в кучу чуть было не растерянный образ добродушного покровителя, осведомился:

– Ты помнишь, что завтра у тебя занятия? В этот раз никого царапать не будешь?

– Про такой позор постарайся, а не забудешь. – прошипела Франческа, поднимаясь со своего кресла, и устремляясь к двери.

Она вышла в сад, минуя Яна, в обиженном взгляде которого явно читалось: «Дикарка». Тяжело вздохнув, Ян взял исписанные папирусы, минутами раньше названные им «биографией» Франчески и принялся читать.

«Солнце заливало комнату нежным светом, словно поглаживая все, до чего могло дотянуться своей теплой, ласковой рукой: маленький круглый столик на гнутых ножках, плюше-

вый диван с разноцветными подушками, картины на бежевых стенах и, конечно же, главное украшение комнаты – отливающую золотом шерсть на моем хвосте. Он прекрасен. Какое великолепное утро.

Перевалившись через бортик своей «кровати», я встала на лапы и подошла к миске.

Нахальный блеск тщательно вылизанной металлической поверхности подтвердил мои наихудшие опасения. Пусто... Пусто и грустно, а Лера спит.

Итак, нам предстоит обычный ритуал. Неторопливая прогулка по спине, подскок! Но все, чего я этим добилась, было сонное: «Чесси, отстань...». Что же, придется применить более жесткий способ. Вниз, прямо, направо, через арку, и вот она, кухня. Где эти грохочущие итуковины, в которые она кладет свою «еду»? Кажется, в верхнем шкафчике? Ну что же, это как раз мне на руку. Иииии... прыжок! Да! Это был настоящий грохот. В кухню влетела заспанная Лера.

– Франческа, это ты?!

Я лучилась гордостью.

– Эх, ладно. Давай завтрак готовить... – Лера всё ещё была ошарашена.

Уже через пять минут мы с удовольствием уплетали свой завтрак. Лера ела омерзительную итуковину: жидкую, белую, с жёлтым пятном посередине. Не понимаю, как ее тонко развитое чувство прекрасного позволяет употреблять «это». А еще художница. Фи... Единственное, что мне там понравилось, это бекон. Ну все, смотрит на часы, ей пора на учебу.

– Без меня ничего не трогай!

– Да ладно тебе, я и так знаю.

И все же, что она нашла в этом дурацком кривоногом столике? Уродец... Страшненький такой, весь интерьер портит. И разговоры о том, что это «уникальный дубовый столик с гнутыми ножками» не оправдывает его сожительство с нами. Он «третий лишний».

– Почему ты его не любишь? Не надо шипеть на столик, дурашка.

– Лера, неужели ты не чувствуешь какой он вонючий?! Нестерпимо, жутко пахнущий. Причем не просто противно, а как-то пугающе неприятно. Чем-то очень-очень старым и да, произнеси это уже наконец. Чем-то очень страшным.

М-да, многое, конечно, она поняла из моего «мяу».

Может, попробовать подойти к нему сегодня еще немного поближе? Эх, была не была. Неожиданный для самой себя резкий взмах лапой...

Шок. Удар. Разряд. Вспышка. Я смотрю на комнату сверху. Но ощущения какие-то другие... Но... Пойдите... Вон же я! Я лежу на полу, очень испугана, но жива, и опасности для меня никакой нет... Мне надо ко мне! Я с силой рванулась, и вдруг почувствовала, что меня кто-то держит. Кто-то, явно не желающий мне добра. Это я почувствовала с первой же минуты. Липкий страх заполз в душу. Вдруг над моим ухом раздался смех – жуткий смех – ледяной, бездушный... Мне стало очень страшно.

– Ну здравствуй... – зазвучал вкрадчивый голос. Страшно, не правда ли... Когда знаешь, что твоя жизнь в чьих-то руках... И эти руки могут просто сделать одно движение... – только когда он надавил на острый, старинный, украшенный драгоценными камнями кинжал, я заметила, что этот кинжал приставлен к моему горлу. Моему безволосому человеческому горлу! А незнакомец продолжал.

– Одно движение, лишь немного надавить... – кинжал немного коснулся моего горла – вниз стекла струйка крови. Ах, как легко лишить любое живое существо жизни, когда оно у тебя в руках...

Его все это забавляло, он рассуждал с каким-то холодным удовольствием. А вообще, зачем слабым существовать, если сильные так легко могут стереть даже воспоминание о них с лица земли... Разве что для забавы... А то нам, совершенным, было бы слишком скучно

жить в этом мире... Его взгляд уставился в одну точку. Мыслями он был очень далеко. Потом он словно очнулся, и, гадко усмехнувшись, снова обратился ко мне:

– Как, наверное, неприятно чувствовать себя на месте слабого... Когда ты знаешь, что через минуту умрёшь... – Он снова рассмеялся, на этот раз более жестоко, – Ну что же, мне надоело с тобой разговаривать, ты всё равно ничего не говоришь, ведешь себя, как овца перед волком, – в его голосе слышалась откровенная скука. Но сначала, я тебе расскажу, почему я так нетерпелив, – он усмехнулся, – Я ждал момента, когда ты наконец коснёшься ловца, ждал, сорок лет. Сорок!!! Весь план был продуман. Ты должна была стать великим коточелом – именно поэтому я за тобой охочусь. Кстати, я же так и не рассказал тебе про две сущности... Конечно, признаюсь, мне откровенно скучно с тобой, но мне очень хочется, чтобы ты умерла зная, кто ты и как ты, хм, сюда попала. Сейчас «ты» внизу, это совсем не ты. Это твой двойник, клон. Он будет жить дальше так, как тебе хотелось бы, но никакие его чувства ты не будешь ощущать. Твоя настоящая жизнь здесь, и когда я убью тебя, ты почувствуешь боль в этом мире, и не сможешь вернуться в тело кошки, чтобы продолжать жить, как жила... Жестокость в его голосе была безгранична. Ну вот и все... – надо мной сверкнул кинжал, – я видела все, как в замедленной съёмке. Кинжал опускается... ещё секунда и...

С быстротой молнии за незнакомцем мелькнула тень. Незнакомец резко и неприятно вскрикнул, а кинжал из его рук выпал и с мелодичным звоном покатился в сторону. Через секунду я потеряла сознание – от страха, усталости и неизвестности, зная только одно – я спасена.»

«Кажется, что это было только вчера, а ведь прошел уже месяц»: с удивлением подумал Ян, аккуратно свернув папирусы и положив их на место, на столик у окна. «Все же удивительно, как быстро Франческа освоила грамматику и литературу, чтобы через несколько недель уже такие опусы писать»: Ян покачал головой.

Сад был единственным местом, примирявшим Франческу с действительностью. Из того пространства, что ей было выделено для свободного перемещения, сад казался уголком свободы. Видимо, он был разбит очень талантливым архитектором, так как на определенно небольшом клочке земли можно было бродить часами, ныряя в искусственные гроты, выбираясь из них на другой стороне, и размышляя, был ты тут уже или нет. Над причудливыми мостиками склонялись кусты цветущей белоснежной сирени. На клумбах отцветали ирисы, обещая уступить место на их цветочной сцене набирающим цвет пионам.

Перед мысленным взглядом Франчески проплыли недели, которые она провела в доме Саиса, после того как ее спаситель, Ян, принес ее сюда, еле живую от пережитого ужаса.

Распластанное милое пушистое тельце, которое еще недавно было Франческой, или Чесси, как называла ее Лера, кинжал у горла, ощущение неизбежности гибели, полное непонимание происходящего. Мелькнувший тенью, быстро убегающий человек, воспоминания об этом голосе до сих пор вызывают у нее дрожь! Все это в прошлом, страшный сон. Но не страшнее ли тот сон, в котором она живет сейчас?

Лишиться своего тела, своей жизни. Кто она? Зачем она здесь? Вызывающая недоуменные взгляды Яна и Саиса. Кто? Бывшая кошка, недо-коточел, девочка по их меркам. Девочка лет четырнадцати, которую пришлось учить читать и писать, пользоваться столовыми приборами, одеваться, ходить на двух конечностях, и смотреть на себя в зеркало без содрогания.

«Кто я?»: голос Франчески прозвенел и угас в густой сине-зеленой листве сада.

Глава 2

«Кто я?»: стоя перед мольбертом с незаконченным сельским пейзажем, Лера резко опустила кисть в черную краску, и в углах картины поселилась тьма.

Всех посещают эти вопросы. Они задаются себе в тот момент, когда никто не слышит, и всегда остаются без ответа.

Лера Мураева задавала его себе возможно чаще других. И не только в философском смысле. Ее детство прошла в детском доме в Ярославской области. О том, кто ее родители не знал никто из сотрудников. Она была из тех детей, которых находят на пороге. «Подкидыш», низшая ступень в общественной иерархии.

Пухлый милый малыш превратился сначала в симпатичную девчонку, а потом в красивую девушку с длинными волнистыми светлыми волосами, очаровательными голубыми глазами и ладной подтянутой фигурой. Спокойная, доброжелательная девочка, дисциплинированная и послушная, она никогда не вызывала нареканий со стороны педагогов и воспитателей, но, странное дело, любовью их тоже не пользовалась. Какая-то невидимая стена отделяла ее от общества. Всем улыбаясь и никого не обижая, она жила сама с собой. Мальчики и девочки искали ее дружбы, но, натываясь на эту стену, постепенно теряли интерес. «Не от мира сего»: так можно было бы сформулировать мнение о Лере тех людей, которые окружали ее тогда.

Ближних друзей у нее не было, и она от этого не страдала. Вернее, глупо было бы назвать «не страдала» то, о чем ты в общем-то и не задумываешься. Это был некий незыблемый факт. Ее одиночество – это ее сущность. Как небо над головой, как весна, наступающая каждый год.

Желание рисовать пришло к ней не сразу. Сначала это был один из способов на законных основаниях уединиться подальше ото всех с мольбертом. Потом затянуло. Несколько работ руководство отправило на городской конкурс, и их нашли интересными. Работы поехали в Москву, и неожиданно заняли первое место в довольно значимом конкурсе. В рамках программы поддержки способных детей из детских домов, Леру пригласили учиться в престижное художественное заведение, и даже выделили денежное пособие и социальное жилье.

Таким образом, в свои пятнадцать лет она оказалась в Москве. Одна, с неясными планами на будущее, и полностью свободная.

Впрочем, уже через месяц ее одиночество было прервано самым неожиданным образом.

Возвращаясь домой с учебы, на выходе из метро Лера обратила внимание на пожилую женщину с коробкой в руках. Из коробки торчала маленькая рыжая пушистая голова котенка.

Казалось, что две пары глаз, принадлежащие женщине и котенку, сканируют толпу, выискивая кого-то. Станным показалось наблюдательному взгляду художницы то, что эта самая толпа обтекала парочку, будто бы даже и не замечая их существования. Обычно около такого рода торговцев всегда стоит несколько интересующихся или сочувствующих людей, да хотя бы мамочек с детьми, стремящихся погладить пушистика. Ну хорошо, может звезды сложились так, что все сегодня очень спешат, но поворот головы и секунда внимания такому очаровательному созданию? Тем более, что оно сейчас издало совершенно умильный писк.

В этот самый момент и случилось неожиданное. Женщина резко и быстро выбросила вперед руку, ухватив Леру за рукав куртки, и произнесла: «Девушка, возьмите котенка. С утра стою, никто не берет. Она чистокровная, персидская. Бесплатно отдам».

Уже подходя к дому, Лера обдумывала как это могло произойти, и не понимала. Как она могла взять котенка? Зачем?! Что он будет делать дома в ее долгое отсутствие? Да и не собиралась она никогда заводить животных. Что это было? Но в те короткие минуты, когда она приняла из рук женщины пушистый дрожащий комочек, засунула его себе под куртку, буркнула «спасибо» и пошла домой, у нее не возникло ни тени сомнения насчет необходимости этого поступка. Может пойти вернуть?

Как будто почувствовав ее мысли, комочек под курткой зашевелился. И оттуда показалась голова. Круглые янтарные глаза смотрели преданно и укоризненно. Отказать было невозможно....

Лера вздохнула, и, отложив кисти подошла к Чесси.

— Что же ты надумала болеть, подруга?

Весь последний месяц кошка чахла на глазах. Ветеринары разводили руками, делали уколы, которые не помогали. А последние несколько дней Чесси и вовсе смотрела на нее незнакомым взглядом.

Лера погладила кошку.

— Что с тобой происходит, малыш?

В мрачном настроении Лера осмотрела свою комнату. Взгляд упал на старый столик. Покупка, сделанная на Измайловском вернисаже с ее первой подработки, когда осенью она взяла двух учениц-дошколят. Столик был чистой прихотью, но, когда она его увидела, ей показалось, что это будет основой будущего дома. Своего дома, которого у нее никогда не было.

Вещь не слишком громоздкая, можно перевозить с собой. При этом на редкость добротная, с историей. Уж это ее взгляд мог различить под слоем вековой пыли и грязи, покрывавшей стол. Вообще, с вещами «с историей» у Леры были свои отношения, о которых она старалась не распространяться. Она их чувствовала. Вслух это сказать было бы неправильно – обязательно прослынешь сумасшедшей. Но была одна история, убедившая ее в собственной правоте.

Когда ей было двенадцать, директриса детского дома отрядила команду своих подопечных в помощь местному краеведческому музею. Разобрать чердак, на который уже лет двадцать складывалось все ненужное и непригодное.

День тогда начался абсолютно привычно. Под серый моросящий осенний дождик детей загрузили в казенный автобус, и повезли на место.

*Лариса- директриса,
Почти императриса,
На морду чисто крыса
Послала нас в музей
Чтоб дел наделать добрых
За счет труда детей.*

Костик, пухлый рыжий очкарик, упражнялся как мог. И за полчаса дороги настроил целую поэму, посвященную эксплуатации детского труда взрослыми.

Товарищи по несчастью хихикали над особо удачными местами, с удовольствием заучивая строчки, где Костику удалось срифмовать директрису с какими-то животными.

Лера, игнорируя всеобщее веселье, дремала. За что и поплатилась позже, когда мстительный Костик, и так пользующийся авторитетом за счет своей язвительности и нахальства по отношению к педагогам, а теперь так удачно его укрепивший по дороге, взял на себя роль старшего группы и стал распределять фронт работ.

– Так, Мураева, ты у нас выспалась в дороге как следует. Сил больше всех имеешь. Иди-ка вон тот угол разбирать.

Лера поплелась в дальний, самый захламленный угол. Желания препираться не было.

Обычно ее не трогали, и не задирали, в таком заведении как у них всегда находились более подходящие объекты, но тут Костик, чувствуя себя на пике славы, явно «закусил удила». А доставлять ему удовольствие, вступая в перепалку, Лера не собиралась.

До обеда она успела разобрать груды старых сломанных стульев, стопки устаревших пособий и книг с пожелтевшими страницами и кучу детских поделок и рисунков, оставшихся с разных выставок. Сортировать полагалась по принципу: «мусор для свалки» и «что-то полезное, или целое». Почему нельзя было это все собрать и выбросить? Что полезного тут можно было найти? Ладно, кину еще пару книжек для порядка в кучку «полезное». Именно в этот момент Лера почувствовала, что она не хочет выбрасывать вазочку, которую только что хотела отправить в «мусор». Что-то внутри нее сопротивляется. По- другому это ощущение было не назвать. Внимательно осмотрев ее со всех сторон, Лера поняла, что это не просто старая грязная поделка. Это очень старая вещь. Именно поняла, это знание родилось внутри нее, она не имела соответствующих знаний и навыков для определения ценности такого рода изделий.

– Лер? – голос Костика у нее над головой прозвучал немного испуганно.

– Ты чего тут оцепенела? Привидение увидела? – почувствовав новую возможность для забавы, голос рыжего начал обретать уверенность и нотки превосходства.

Но забаве на тему «привидения и дети» состоятся было не суждено. Громко ахнув, и всплеснув руками, стоявший за Костиком Вениамин Карлович, директор музея, выхватил из рук Леры вазочку и вприпрыжку побежал вниз.

Спустя три часа, когда они уезжали, он дрожащим от волнения голосом объявил им, что ваза оказалась очень ценным экспонатом, считавшимся уже пятнадцать лет как утерянным, или украденным. Искоса посмотрел на Леру, но не найдя в ее внешности ничего подозрительного,

радостно произнес: «спасибо счастливому случаю и внимательной девочке». Выдал в благодарность всем деньги на мороженое, помахал им рукой и остался размышлять о превратностях судьбы. Ведь не застынь эта девочка в своих девичьих мечтах именно в тот момент, когда она взяла в руки эту вазочку, не войди наверх туда он, единственный кто мог узнать... Да, но хорошо все то, что хорошо кончается.

А Лера, заставив себя улыбнуться в ответ на радостные реплики ребят по поводу неожиданной премии, и проскользнув в конец автобуса, задумалась.

Человек, живущий в своем собственном мире, привыкает доверять своим ощущениям. И не так легко отмахивается от них, списывая на совпадение. Несколько раз в жизни у нее уже было это чувство внутри, которое можно выразить словами как «не проходи мимо, всмотришься, это заслуживает твоего внимания», заставляющее ее застыть. Была книга, которую она почитала и вернула в библиотеку, была икона в старом храме... И вот теперь... Или совпадение, или подтверждение.

Одним словом, когда она выцепила своим взглядом на вернисаже этот столик, вопроса брать или не брать не стояло. Она его купила, причем довольно выгодно. Вписался в угол ее съёмной комнаты он как родной. Создавая тепло, уют и ощущения дома.

Единственно, что огорчало Леру – это реакция на столик ее кошки Чесси. Это приличное и миролюбивое со всех сторон создание превращалось в сущую бестию, приближаясь к столу. Она на него шипела, угрожающе махала лапой, наблюдала из-за дивана, издавая утробные урчащие звуки, явно угрожающего свойства. Но не приближалась.

Лера подошла к столику.

– Что это за царапина на ножке?! Чесси, ты что, все-таки решилась напасть? – ее рука ощупала глубокую царапину, и уже знакомое чувство прикосновения к глубине веков, заставило замереть. Только в этот раз, возвращения в реальность не произошло. Паникующее сознание Леры окружила клубящаяся серая пыль, заворачивая ее в кокон. Далекие вспышки света, тошнота, все тело знобит как от гриппа... Где я???

Глава 3

– Ты что-то слышала? – бархатистый раскатистый голос прозвучал у Леры над головой.
– Тебе показалось, дорогой. – мелодичный напевный женский не дает ему ответить
– Или ты специально хочешь перевести наш разговор на другую тему? Не получится, я тебя слишком давно знаю, Мэтт. И ты все-таки ответишь мне, почему получилось так, что наш лучший Ловец оказался на рынке у *человеков*, а потом исчез в неизвестном направлении. Проданный за 2000 человеческих рублей!

Голос говорящей уже не был мелодичным, Лера поймала себя на мысли, что он напоминает ей шипение сильно рассерженной кошки. *Человеков*... ха-ха. Это надо же так выразиться. Несмотря на шоковое состояние ее очень рассмешила оговорка злюки.

– Даже обидно, Мэтт, они там на эти деньги только в продуктовый магазин сходить могут. У нас, наверное, родовой замок бы пришлось заложить, чтобы купить его.

– Он был там. Укреплен так, что десятку лучших бойцов КТ его было не сдвинуть с места, не то, чтобы приподнять и унести в неизвестном направлении. А потом переправить к вэкам!

Еле слышные шаги двух разговаривающих начали удаляться.

– Ты что здесь делаешь? – этот тихий вопрос заставил Леру подпрыгнуть на месте, словно громкий оружейный выстрел.

Два горящих в темноте глаза, больше ничего не видно. Глаза изучают внимательно, но агрессии в них нет. Не чувствуется и угрозы, только жгучее любопытство.

– Ты в курсе, что Матильда не очень любит, когда за ней шпионят? Особенно когда она распекает своего старого приятеля. – в темноте послышалось довольное хихиканье. – Круто она его, поделом. А то ходит тут такой важный, в плаще, наверное, оскорбится, когда напомнят, что сам на этой улице вырос. А Ловца прошляпил, – снова приступ веселья.

– Я тебя раньше никогда не видела. И как ты попала в мой подвал? И, с ума сойти, почему ты в вэковской одежде?

Сквозь темноту помещения Лера начала наконец различать говорившую девочку. А это была именно девочка, лет пятнадцати. Одета в странный белый балахон, с пепельно-серыми взлохмаченными волосами и с серым хвостом!

– Аааааа!

– Ты чего раскричалась? – сердитый бросок, серо-белый клубок атакует.

– Прости, я не ожидала, что у тебя... это. Лера слабо ткнула пальцем в хвост.

Выражение личика обладательницы хвоста превратилось из сердитого в раздраженное и презрительное.

– А, так ты из этих, благородных? Первый раз в нашем районе, видимо? Вид хвоста оскорбляет, понимаю... А у нас еще и с лапами задними паренек есть. Выметайся давай, живо! Мне абсолютно фиолетово из какого там благородного семейства твои уши, и каких острых ощущений тебе захотелось, это мой подвал. Вали!

– Знать бы куда... – поднимаясь и отряхиваясь пробормотала Лера.

– А вот сюда!

Хвостатая девочка распахнула маленькую неприметную дверцу, и в подвал хлынул лунный свет. Лера выбралась на улицу и огляделась. Из-под ног у нее убегала и терялась вдали узкая, мощеная булыжником улочка. Очень старая на вид улочка. По бокам мостовой прижались друг к другу серые каменные дома. В каких-то из них было по одному этажу, какие-то имели два. Некоторые возвышались на три, но в этом случае было видно, что состоят они из разного материала. Надстройки третьих уровней были в основном деревянными и большими по размеру, чем первые. Они нависали над улицей, стремясь срастись между собой, в тех местах, где такие строения стояли напротив друг друга. Во многих домах не было стекол.

Фасады украшали провисшие бельевые веревки, на которых сушились разноцветные тряпки. Приглядевшись повнимательнее, Лера поняла, что это вовсе не тряпки, а скорее длинные рубахи, или балахоны, наподобие того, что она видела у «серохвостой» девчонки.

От прохладного ночного воздуха голова начала соображать. Итак, она куда-то попала. Вариант первый – это сон. Тогда можно не нервничать, и получать удовольствие от приключения. Вариант второй, верить в который было страшновато – это реальность.

И она, действительно, непостижимым образом переместилась в ...А вот куда?

И что ей делать дальше? Спокойно, без паники! В конце концов, не неженка, за спиной годы выживания в детдоме. Подумаем и разберемся... Судя по тому, что ей сказала нахальная девица, она находится в бедном районе некоего города. И отсутствие хвоста отличает ее от жителей этого района в пользу благородного сословия. Это хорошо. Даже если нарвется на неприятности, с «благородными» обычно помягче обходятся. Еще она, видимо, не совсем правильно одета. Это минус. Вполне, впрочем, поправимый. Быстрым движением руки Лера сдернула с веревки первый попавшийся балахон, и нырнула в ближайший переулочек. Разобраться в том, как одеть на себя эту странную одежду было не трудно, сложнее было остаться в темной, дурно пахнущей подворотне. Поэтому, как только она справилась с тесемками, которыми балахон завязывался со спины, Лера побежала вперед, на свет, по пути натываясь на какие-то колючки.

Вылетела она на круглую маленькую площадь, по центру которой красовался странный каменный пень. И тут же услышала уже знакомый голос незадачливого Мэтта.

– Матильда, ты можешь сама все проверить. Проведи рукой! Ну проводи! Я вообще ничего не чувствую. Никакого магического фона.

Голос был совсем рядом. Лера крутанулась на месте, решив бежать в обратном направлении. Интуитивно, ее совсем не радовала встреча с грозной Матильдой. Но переулочек там, откуда она только что вышла, на месте не было.

Отчаянье, которое она душила в себе, прорывалось наружу. Оно щипало нос и горло, собираясь выбраться слезами. Голоса приближались.

В этот момент кто-то резко дернул Леру за рукав, и уже через секунду они с хвостатой девчонкой неслись по узкому переулочку. Хотя и мельком, но Лера успела заметить, что этот переулочек был намного симпатичнее тех улиц, которые она видела до того. Дома здесь были аккуратнее, многие с цветными ставнями или чугунными решетками, да и по краям улицы стояли зажженные фонари.

Добежав до маленького домика в конце переулочка, они остановились. Домик был по виду очень старый, сложенный из крупных каменных валунов, с ярко-оранжевыми деревянными ставнями, и черепичной крышей. На окнах стояли ящики с яркими геранями и петуниями. Девочка толкнула дверь, и втащила не сопротивляющуюся Леру внутрь дома. Навстречу умопомрачительному запаху пирога и громогласному воплю, доносящихся с кухни: «Олли! Где тебя носит?! Ты во сколько обещала быть?»

Из арочного проема в конце коридора появилась невысокая худощавая фигура с темными длинными волосами, мягкими волнами, спускавшимися на плечи. Темно-карие глаза женщины внимательно изучили запыхавшихся девочек.

– Тааак..., – она медленным движением положила кухонное полотенце на чугунную угловую тумбочку. – Ну давай, рассказывай, в какую историю мы попали в этот раз.

– Впрочем, пойдемте все вместе на кухню. Ужина никто не отменял.

Как только они вошли на кухню, веселый гомон, производимый тремя детьми разного возраста, сидящими за столом, резко стих. Мальчишка лет шестнадцати, с карими глазами и такими же, как у Олли пепельными взлохмаченными волосами, тихонько присвистнул.

– Мам, я тебе говорил, что троллемышка, которую Ол принесла на той неделе, это еще пока цветочки?

Олли одарила брата взглядом, который, будь он материален, вполне бы мог поджечь ска-терть.

Две маленькие кудрявые девочки прижались друг к другу и сидели, раскрыв рты и вытащив глаза на Леру.

– Олли, ты бы представила свою гостью. И... садитесь...

– Лера, – выпалила Лера, в попытке хоть как-то облегчить неловкую ситуацию для своей новой знакомой. Ибо не представляла, как та будет сообщать своей семье, что она даже не знает, как зовут ее гостью.

– Редкое имя, – тихонько сказала одна из маленьких сестренок.

– Салли, Молли и Томми, – представила мама детей, не забыв наградить укоризненным взглядом разговорчивую малышку. – А меня зовут Алиса.

Пирог, запах которого девочки почуяли еще на пороге, стоял на столе. Рядом с ним дыми-лась симпатичная глиняная миска с супом.

Девочки принялись за еду.

– В общем, по-моему, Лера взк, – выпалила на одном дыхании Олли, набивая рот пиро-гом – И ее надо было спасти от Матильды, так как я была бы виновата в ее гибели, если что.

– Ух ты, – Молли поджала под себя ноги, обернулась хвостом, и явно настроилась слу-шать интересный рассказ.

– А теперь Молли и Салли идут наверх, умываются и ложатся спать. Завтра в школу, – мамин голос звучал твердо.

– Ну мааааам... Это нечестно!

– Мы вообще никогда взков не видели!

– Наверх! Через пять минут приду, поцелую.

Два понуро повисших хвоста отправились вверх по лестнице.

– Предлагаю начать все с самого начала, – предложил Томми.

– Ну а что тут начинать. Я сегодня пришла в наш подвальчик. —

– Опять! Ты обещала больше не ходить туда! Это старый район, там бродят только сомни-тельные личности – в Алисином голосе чувствовалась явная тревога.

– Да, но сегодняшней вечер я не могла пропустить. Сегодня же сама Матильда приез-жала! У них там такая суматоха по поводу пропажи Ловца стоит! Представляете, Ловец пропал! Тот самый, старый, в виде столика! И они совершенно не понимают кто и как мог это сделать. Ты бы ее слышала... – Лере показалось, что Олли издала звук, похожий на урчание. – Ну так вот, пришла я подвальчик. А там... она. Сидит вся в клубах пыли, глазами сверкает. И одежда такая смешная. Потом я ее выгнала, потому что она на хвост мой удивилась. Но решила просле-дить, на всякий случай. А она начала совершать совершенно странные вещи. Сначала стащила у тетки Меринды с веревки ее старый серый *калази*. Ты представляешь себе, чтобы благород-ная *брахма* нацепила на себя калази? А она его быстренько так одевает, и бежит на Площадь Бастет. Дальше еще интереснее, при попытке вернуться в Темный переулок, ее Стена не пус-кает! А тут Матильда уже в спину дышит. Ну, в общем, так мы тут и оказались.

– Никогда не говори о присутствующих в третьем лице, – задумчиво протянула мама Олли, пристально рассматривая Леру и будучи при этом в своих мыслях где-то явно не здесь.

– Калази?! Брахма? – мысли в голове Леры вертелись с бешеной скоростью. – По сути понятно. Калази – это балахон, в котором они все ходят. Брахма- благородное сословие, пред-ставителем которого они меня тут считают. Но почему мое появление здесь вызывает такое удивление? И как я оказалась в этом «здесь»?

От этих мыслей голова шла кругом.

– Давай попробую немного ответить на твои вопросы – голос Алисы прозвучал очень мягко и сочувственно. – Похоже, что Олли права, и ты не совсем знакома с нашим миром. Кстати, про калази и брахму ты все угадала правильно, – Алиса слегка улыбнулась.

– Но... я ничего не спрашивала, – прошептала Лера, чувствуя, что уже последняя капля. Пора просыпаться.

– Вслух – нет, – улыбка на Алисином лице стала шире.

– Мамуля у нас, между прочим, тоже не из простых, – с гордостью вставил Томми.

– Итак, дорогая. Находишься ты в столице страны, которую мы называем Кландия. Сама столица называется Юния. Наши города, надежно скрытые от людских глаз, разбросаны по всему миру. Люди о нас не знают, потому что мы этого не хотим. Слишком дорого нам далась война с человеческой расой в 12 веке. От своей слабости и непонимания вэки стали жестоки и непредсказуемы. Мы не смогли и вряд ли сможем простить им наши потери. Поэтому, о существовании Кландии вы не знаете. Самые одаренные из наших жителей трудятся, ежедневно обеспечивая магическую защиту.

– Общество Коточелов, или общество КТ, – вставила Олли. – Туда все мечтают попасть.

– Мы, Лера, очень древний народ. Старше нашей расы сейчас на Земле никого нет. По своей сути мы полулюди-полукошки. Могли существовать как в кошачьем, так и в человеческом облике. С начала времен наш народ открыто обитал в разных уголках Земли. Наиболее крупное поселение было в дельте Нила. Да-да, ты все правильно начинаешь понимать. Сейчас вы эту страну называете Египет. Когда туда пришли люди мы приняли их как... ну, наверное, можно сказать как детей. Да они такими и были. Внешне похожие на нас, но такие слабые, неразумные, незащищенные, наивные и очень уязвимые. Нам захотелось их учить и защищать. Мы так и делали. Врачевали их раны, учили их наукам, земледелию, искусству строить жилища.

Сначала они нас обожествили, ты скорее всего слышала об этом. Двойность нашей природы они отразили в своей богине Баст, женщине с головой кошки. И стали почитать уже свой миф, свою выдумку, а не нас. Потом дошло до абсурда, и почитания самых обыкновенных кошек. Какое-то время спустя группа людей поняла, что править своими людьми им спокойнее и удобнее без нас. Ими овладело высокомерие, они посчитали себя очень умными. Если простые люди верят в статую богини и в силу кошек, то зачем тогда мы? Стремление к власти всегда было присуще человеческой расе, и в конце концов взяло верх над разумом и чувством благодарности. Нас попросили уйти. Египтяне остались со своими жрецами и вновь придуманными ими богами, а мы отправились искать себе новый дом. Как бы тяжело это не было, но нам пришлось покориться. Во-первых, спорить с подросшим ребенком, каковыми считали людей наши предки, коточелы посчитали ниже своего достоинства. Во-вторых, это было неразумно. К тому моменту, количество людей, населяющих Египет, превосходило нас по численности во много раз. Ведь люди рождались значительно чаще, чем коточелы. Да и ребенок в семье, как правило, один был. Это сейчас вот..., – Алиса фыркнула, посмотрев на своих старших детей с видимым удовольствием.

– Сейчас мы живем изолировано, и никто не знает почему, но наш народ становится все больше похож на кошек, чем на людей. Появляются детки с хвостами и кошачьими лапами, некоторые младенцы рождаются, покрытые шерстью с ног до головы. Единственная радость – детишек в семьях стало рождаться больше. Но..., – Алиса грустно вздохнула, – способность к превращению у таких коточелов тоже утрачена. Они не могут менять облик. В них уже смешалось все от кошки и человека. Правда, есть небольшая группа семей (это свойство обычно передается из поколения в поколение), которые каким-то образом сохранили особенности древних коточелов. Они остались по внешнему виду точь-в-точь как наши предки: обладают магическими способностями, могут по желанию переходить из кошачьего состояния в человеческое.

Обычных людей у нас называют *человеками*, или просто *вэками*. Коточела в человеческом обличье от вэка отличают только ушки – сверху они немного заостренные. Эти семьи – наша

элита. Мы называем их *брахмы*. И они никогда не появляются в нашем бедном районе. Боятся заразиться «кошачьим» вирусом. Поэтому все так удивленно смотрят на тебя. Но, Олли, ты не совсем права. Лера не вэк, она...

Резкий стук в дверь прервал Алису на полуслове.

Глава 4

– Бежим!

– Куда? – Лера растерянно смотрела на Олли, которая энергично тащила ее за руку по коридору.

– Давай-давай, боюсь, что они нас нашли. Или просто подряд все дома проверяют. Уже должны были вычислить, что проник нелегал, если ты и правда вэк.

Олли схватила Леру за руку, и быстро потащила по коридору. Толкнув ее в дверь под лестницей, она принялась разгребать заваленный мешками и тряпьем дальний угол, и освободив небольшой квадратный люк в полу, дернула его за ручку. Как оказалось, люк скрывал под собой довольно длинный темный переход, по которому они уже и неслись, спустя пять минут. Переход вывел их в кладовку старого особняка. Было заметно, что когда-то это был дом состоятельных и не лишенных вкуса людей. Но сейчас элегантная светлая мебель гостиной была подернута паутиной, стекла шкафов разбиты, книги лежали горами на полу, некоторые из них были порваны и возникало подозрение, что вырванные страницы ушли на растопку камина, который выглядел единственным используемым предметом в этой комнате.

– Уф-ффф, – отдышавшись сказала Олли, – Давай-ка растопим камин, а то мы тут ооченеем. Боюсь раньше утра домой лучше не возвращаться. Они могут и караул выставить.

Подозрение подтвердилось. Олли потянулась к толстой книге с выцветшей от времени красной обложкой.

– Олли, ты что! Это же кошунство! Кто же топит камин книгами! Да еще такими старыми! – Лера была полна возмущения.

– Ты бы сначала разобралась, что за книги, а потом жалела, – невозмутимо продолжая раздирать книгу, ответила Олли.

– Да какая бы ни была!

– Знаешь, – с неожиданной злостью сказала Олли, – если бы их можно было публично казнить, или сжечь с особой жесткостью, я бы это сделала.

Лера удивленно смотрела на нее, но решила, что, если Олли есть что еще сказать по этому поводу, наверное, она сама расскажет. Так и вышло. Немного помолчав, Олли продолжила, и на это раз в ее голосе было больше горечи, чем злости.

– За эти вот книжечки очень много людей пострадало. Моей маме повезло, она была маленькая, когда это произошло, и ее оставили в живых, просто лишили титула и дома. А вот ее родителям пришлось хуже. Это, кстати, их дом.

– А что же произошло? – тихо спросила Лера

– Долгая история. Садись поближе к огню. Хорошо горит...

– Да мы вроде никуда и не торопимся?

– Хм, тоже, верно. Ладно, история за историю, -подмигнула Олли, – Я тебе всю правду про Заговор, а ты мне про себя и как ты сюда попала. Идет? Только честно!

– Идет.

– Мама закончила свой рассказ, когда коточелы ушли из Египта. Но они не пропали, не создали свою страну, хотя и могли. А решили жить среди людей. Между прочим, многие известные художники, ученые и музыканты, которых вы так цените – вовсе не люди, а коточелы. Мы же очень способные.

– Ого! А кто?!

– Это секрет. И не перебивай! Я только настроилась.

– Молчу.

Олли сердито фыркнула, но продолжила.

– Так вот, жили они небольшими группами среди людей, чаще отдельными семьями. Но в какой-то момент произошла катастрофа. Случилось это в средние века, в Европе. Люди были в большинстве своем необразованные, запуганные существующей церковной властью. А мы все-таки отличаемся от людей, можем больше. Кто-то врачевал, кто-то наукой занимался, кто-то рисовал чересчур талантливо. И людям стало страшно. На нас началась охота...

– Инквизиция! – еле дыша выпалила Лера, и тут же испуганно прикрыла рот ладонью, боясь, что Олли прервет рассказ.

– Да, инквизиция, – сурово кивнула Олли, – Страшное время. Тысячи коточелов были сожжены на кострах. Кто-то пытался перейти в кошачье обличье, и ускользнуть таким образом, но люди это поняли, и стали казнить и кошек. Особенно старательно изводили женщин. Дьявольский план, ведь если уничтожить всех женщин, род просто перестанет существовать.

Олли вздохнула, и продолжила.

– Но, конечно, как ни старались, всех уничтожить они не смогли. Да и в других частях света оставались наши сородичи. И вот тогда, уцелевшие после этой бойни коточелы собрались вместе, самые сильные из них объединили свои магические способности, и создали Кландию. Страну, которой нет, и никогда не будет на картах. И куда доступ вэкам заказан. Города Кландии разбросаны по миру, но мы можем перемещаться между ними с помощью специальных порталов. Юния самый большой город.

– Вы нас ненавидите? – удрученно спросила Лера.

– Нууу... нас учат быть выше этого, – забавно вздернув нос, ответила Олли. Ее хвост при этом совершил самостоятельный горделивый взмах.

Некоторое время они просидели в молчании.

– И все же, при чем тут эти книги? – робко спросила Лера.

– А книги – это продолжение истории. Прошло прилично времени, ужасы гонений забылись, и группа энтузиастов-умников начала размышлять. А чего это мы тут сидим невидимые такие? Хотим открытые границы! Хотим, чтобы о нас умных и прекрасных все знали. Давайте подружиться с вэками! Вот в этих книгах написано, какие мы были великие раньше!

Возглавлял этих мечтателей некий Аарун. Но им не повезло. Страной тогда правила королева Тахира. Властолюбивая, сильная, жестокая. И ей ни при каких условиях не улыбалось лишаться своей полной и безоговорочной власти. Поэтому господ читателей объявили заговорщиками, сгустили краски, сказали, что они покушались на власть и жизнь королевы, спокойствие и безопасность страны. Заговор был быстро и жестко подавлен. Переловили всех, как котят. Когда стало понятно, что дело плохо, Аарун всех сдал. Прямо список принес, говорят. Он один и не пострадал. А остальные кто как. Кого-то казнили, кого-то выслали за пределы Кландии с лишением памяти и всех способностей. Королева, правда, после этого долго не держалась на троне. Народ у нас все-таки добрый, и своих ценит, не так нас много. Не простили ей такую расправу. Поднялся всеобщий бунт, и с тех пор у нас правителя выбирают. Сейчас у нас правит Александр Рамзес. Тахира была последним монархом, который наследовал власть. Но, между прочим, все, по справедливости, ее дочь Санера, тоже была в списке претендентов на должность.

Лера взглянула на книги с еще большим интересом. Почитать бы, интересно ведь.

– Даже и не думай. Говорят, что Аарун эти книги специальным магическим образом тогда обработал, что если ты их прочитаешь, то будешь как одержимый ходить. Народ после той истории даже дома участников стороной обходил, на всякий случай. Вот и этот пустой с тех пор стоит. Боятся все.

– Суеверные какие вы. Но ты же не боишься?

– Ну... я. Я это я, у меня вообще повышенная устойчивость. Особенно в знаниях, – звонко рассмеялась Олли – Меня знаешь как на Базе учителя любят. Оооо...

– На какой Базе? – тоже улыбаясь, спросила Лера.

– У нас до Школы все ходят на Базу, то есть Базовое Образование. Ну кроме особо выдающихся, которым потом эту Базу за бешеные деньги богатенькие родители в головки подгружают. Их ходить не заставляют, то ли бояться, что перетрудаются, то ли того, что заразятся. На Базе то все вместе учатся. И хвостатые, и мохнатые, и брахмы. Старый закон. А сейчас все жутко боятся. Не изучена же природа наших мутаций. Кое-кто уверяет, что это вирус, хотя, конечно, это полная ерунда. А вот в Школу уже идем раздельно, по способностям и классовому признаку, так сказать. А оно так и выходит обычно. Такие, как мы, лишены магических способностей.

Олли обернулась хвостом, и встряхнув головой, как будто желая физически отогнать от себя навязчивые неприятные мысли, весело сказала: «Ну, а теперь твоя история. И чур правду».

– Ну у меня то история короткая. Жила себе девушка, никого не трогала и не обижала. И только жизнь у нее начала налаживаться, как попала сюда. Прямо из собственной квартиры.

– Как так? – Олли недоверчиво нахмурилась.

– Эх... Кто теперь за моей кошкой ухаживать будет? Она там одна осталась, еще и болеет.

– Подожди, я, конечно, не хочу сказать, что ты придумываешь. Не похоже, вроде. Я врунов за версту чую. Но просто так, на ровном месте, сидя дома взять, и переместиться? Так не бывает. Даже все наши маги вместе взятые не смогли бы тебя переместить без Ловца. Стоп!

Матильда..., пропавший Ловец..., что она там говорила? Продан на рынке? Скажи-ка мне, пожалуйста, а ты случайно не покупала себе столик недавно? – от охватившего ее азарта зрачки в глазах Олли стали совсем кошачьими.

– Покупала, – задумчиво сказала Лера. – Он очень древний на вид был. Я такое вещи чувствую. Его, правда, кошка моя невзлюбила.

– Таааак. Теплее уже, – Олли вскочила на ноги, и теперь носилась бешеными кругами по комнате, потирая руки. – А ты этот столик трогала перед тем, как свалилась в мой подвал?

– Трогала, – возбуждение от близости к разгадке передалась от Олли к Лере. – Но, подожди, я его и раньше трогала.

– Как он выглядит? – Олли нетерпеливо махнула на нее рукой.

Лера схватила ближайшую книгу, нашла в ней половину чистой страницы, и, вытащив с края камина уголек, уверенной рукой художника быстро набросала эскиз столика.

Мордашка Олли вытягивалась с каждой минутой все больше и больше.

– Ну-ка откинь волосы, – мрачно скомандовала она.

Лера послушно заправила локоны за уши.

– Итак, что мы имеем. Первое, ты купила Ловца, «почувствовав» его. Второе, ты отлично рисуешь. Даже Салли с Молли узнали бы наш Ловец в твоём наброске. Ты имеешь немного заостренную форму ушей. И, тысяча собак, ты не попала бы сюда, даже с помощью Ловца, если бы... Поздравляю, ты не вэк, ты коточела. Причем, скорее всего, с неплохой родословной.

– Я схожу с ума, – Лера смотрела на новую подругу округлившимися глазами.

Та, не обращая на нее внимания, продолжала кружить по комнате.

– Но остается главный вопрос. Кто и зачем украл Ловца? И еще и активировал его?

Неужели, для того чтобы вытащить сюда тебя? Но почему тогда тебя никто не ждал?

Просчитались, или им помешали? – Олли резко остановилась и нахмурилась, – Боюсь, что ты могла попасть в неприятности. Твое перемещение явно незаконно. Но кому это надо? Осуществить такое под силу только сильному и опытному магу. Имеющему на тебя очень большие виды. Стащить для этого из-под носа Общества КТ, прямо с площади, Ловца, потом, рискуя засветиться, активировать портал...

Даа... кому-то ты очень нужна...

Глава 5

«Как же неудобно ходить на двух ногах... Медленно, и поступь такая тяжелая. Бухх... Бух... Великан идет. А размер каков! А неуклюжесть! Как было раньше прекрасно, невесомым шагом я шла по жизни, неуловимым движением я могла проскользнуть в любую щель! Сколько грации было в каждом этом движении.»

Франческа прервала поток своих тягостных размышлений для того, чтобы встать с кровати, подойти к зеркалу и сменить их на еще более тяжкие.

– Лысое чудовище, – мрачно констатировала она, глядя в зеркало.

В зеркале отражалось узкое лицо с огромными янтарно-ореховыми несчастными глазами, и худенькое тело в розовой теплой пижаме.

Покрутив немного головой, Чесси погладила короткий жесткий рыжий ежик на макушке и опять вздохнула.

«Хоть не подходи сюда, к зеркалу. Понятно, что отрастут рано или поздно, но ведь даже одеваться не хочется, так неприятно смотреть на себя. Вот и останусь сегодня весь день в пижаме!»

Чесси отошла к окну и отдернула шторы. Комнату залило солнечным светом.

За окном было начало лета и день обещал быть замечательным. Заливались птицы, лениво качались ветки деревьев в саду, покрытые еще яркой и нежной зеленой листвой.

«Погулять бы... Так, ладно, я обещала Саису, что сегодня позанимаюсь. Все-таки надо слушаться хозяина. Тьфу ты, Ян так бесится, когда я называю Саиса хозяином. Хотя, он же не слышит!»

Немного развеселившись от этой мысли, Франческа подошла к столу и взяла небольшой, размером с книгу, прямоугольный металлический аппарат, из которого тянулся шнурок с наушниками. Первая стадия обучения, после которой ее можно будет сдать в лапы педагогов.

Водрузив на себя наушники, она с мрачным видом села в кресло и нажала на дисплей аппарата кнопку «Меню». Экран загорелся мягким голубым светом и высветил разделы: «Науки. Базовый уровень.», «Гуманитарные предметы. Базовый уровень», «Этикет», «История Кландии», «Искусство. Базовый уровень». Далее шло еще несколько строк, но Франческа уже выбрала кнопку «Науки», которые в свою очередь распались еще на несколько строк, из которых с тяжелым вздохом была выбрана «Математика».

В уши полился набор быстрых невразумительных звуков. Франческа сидела, откинувшись в кресле и полужакрыв глаза, перед ее мысленным взором проносились правила и формулы, картинки с решаемыми примерами и объяснениями, графики и картинки с яблоками, мешками и монетами. В конце каждого раздела давалось задание. Для того, чтобы двигаться дальше, к следующей теме, необходимо было это задание решить и ввести ответ в аппарат.

Чесси потянулась к письменным приборам и бумаге. Набросав решение, она навела экран аппарата на исписанный лист бумаги и нажала кнопку со значком «фотоаппарат». Аппарат на несколько секунд замер, после чего на экране высветилась грустная вытянутая физиономия, сообщившая: «Опять ошибка. Логика решения верна, но надо быть внимательнее.»

Засопев, и подумав о том, что освоение грамоты ей далось куда легче, Франческа принялась перепроверять свое решение. Ну, конечно, вот она, ошибка! Надо же быть такой растяпой, не ту цифру взяла. На этот раз экран ей улыбнулся и сказал: «Молодец. Двигаемся дальше?». Нажав кнопку «Отдых», Чесси накинула халат и встала из-за стола.

Время уже шло к обеду, а значит, скоро придет тренер. Ежедневно, за час до обеда она занималась в саду. Занятия представляли собой смесь гимнастики и танцев. Юлия, тренер, говорила, что в конце лета они перейдут исключительно на танцы, но пока организму Чесси требовалась нагрузка другого рода, по ее словам, Чесси надо было «подружиться с собой».

И это было верно, на данный момент, Франческу одолевали иной раз такие приступы неуклюжести, что впору было под землю провалиться со стыда. Разбитые дорогие вазы, сбитые по ходу движения по дому, опрокинутые бокалы с соком, заливающие белые скатерти. Да разве все перечислишь!

Но, надо было отдать должное Саису, который ни разу не высказал ни единого упрека в ее адрес! Лишь молча, сочувственно гладил по голове и на следующий день в комплексе упражнений Франчески появлялось какое-нибудь новое упражнение с милым названием, типа «Танец лисы» или «Полет лебедя».

Чесси потрогала себя за ухо. Странные все же эти уши. Ей казалось, что в своей «прошлой» жизни она таких не видела. Хотя, Ян уверяет, что вся ее «прошлая жизнь» – это плод ее фантазии, клубок реальных впечатлений и вымысла. Результат стресса. Может быть и так...

Но очень уж реально она эту жизнь помнила, жизнь в теле кошки, что, по уверениям Яна, совершенно невозможно.

Вчера у них состоялся очередной разговор на эту тему, и Ян в очередной раз рассказал ей, как нашел ее на окраине города, на Пустоши, что видел, как она трансформировалась из кошки в коточелу. И что это для коточелов в общем-то нормальный процесс, трансформация, но только этому надо обучаться, и допускаются к этому только коточелы, прошедшие три года обучения в Школе, и только под контролем наставника. И что, Чесси, видимо решила поторопить события, занявшись в четырнадцать лет незаконными магическими манипуляциями, за что и поплатилась сполна испорченной памятью и внешним видом. Но все же Ян обещал посоветоваться с Саисом.

«Что же, может быть Ян прав»: сказала сама себе Франческа, натягивая спортивный костюм. Для начала лета на улице было довольно прохладно, и ее выбор сегодня пал на черный костюм, состоящий из кофты на замке с капюшоном и длинными рукавами и удобных свободных брюк.

Кроме того, Ян вчера случайно обронил фразу, заставившую любопытную Франческу крутиться весь вечер на месте от беспокойства. Он намекнул, что если Чесси будет умницей и будет вести себя хорошо и заниматься с усердием, то ее ждут большой приятный сюрприз от Саиса.

Отворилась калитка, и Чесси услышала легкие шаги Юлии. Слух у нее оставался по-прежнему острым.

– Уже иду! – крикнула она, приоткрыв окно.

Глава 6

В маленькой гостинной семьи Арейра воздух, казалось, звенел от напряжения.

– Алиса, даже если допустить, что все рассказанное девочками, правда, как мы в этой ситуации можем помочь? И не проще ли груз этой ответственности возложить на сотрудников Общества КТ? В конце концов, это их работа, – взрослый коточел с серым хвостом, встревоженно нахмурился.

– Барс, пойми, пожалуйста, если с этой девочкой что-то случится, я себе этого никогда не прощу. Она в опасности. И мы не можем просто сидеть и равнодушно смотреть на то, как она идет в расставленный капкан. А тем более, самим вести ее туда за руку. Это недостойно, – голос Алисы дрожал от едва сдерживаемого негодования.

– Ладно, ладно. Я просто пытался рассуждать логически. И рассмотреть все варианты.

– Слушай свое сердце и совесть, Барс. Логические дорожки могут привести в тупик. Аарун, наверное, тоже рассуждал логически, когда решился на предательство. Ведь все равно бы рано или поздно, всех вычислили. А так он время сэкономил КТ-шникам, сам спасся. Одна польза. Кроме того, что не по совести это. Предать того, кто тебе доверился – это страшно, – холодный Алисин голос хлестал, как плеть.

На Барса было жалко смотреть.

– Прости, я, действительно, сглупил. Сказал, не подумавши. Но... каков план? Мы не сможем ее вечно прятать. Или ты хочешь ее вернуть обратно?

– Обратно? Нет, это нереально. На законных основаниях не сможем, а через контрабандистов – слишком рискованно. Ее надо легализовать. А потом уже пусть сама решает.

– Как? Как ты планируешь ее легализовать? Ведь ее след уже отсканировали, и всему Обществу КТ известно, что в Кландии появился новый незарегистрированный коточел.

Девочка не имеет кода записи, нигде не училась...

– Подожди, дослушай меня, – взяв супруга за руку, сказала Алиса, – Я уже все придумала. Наша задача – отвести от Леры подозрение, сделать так, чтобы ее никак не связали с пропавшим Ловцом и неизвестным незарегистрированным нарушителем. И мы вполне можем это сделать. В сентябре начинаются экзамены в Школу, я отведу ее туда вместе с Олли, и скажу, что она моя старшая дочь, рожденная до брака с тобой. Пройдет достаточно времени, чтобы о нелегале все забыли.

– Дочь?! – Барс смотрел на Алису как на сумасшедшую.

– Да, легенда такая. Послушай, и оцени с помощью своей хваленной логики. Я в молодости много путешествовала, это всем известно. В одной из поездок у меня возникает бурный роман со знатным коточелом. Но мои родители – заговорщики, государственные преступники. Я сама бедная девушка без денег, лишенная имени. Вся его родня встает на дыбы, нас разлучают, и я уезжаю. Но через какое-то время у меня рождается маленькая Лера, которую я отдаю в приют. Допустим, в английском Мэйкуне. Это достаточно далеко от нашего города. А сейчас я о ней вспомнила, съездила в Мэйкун и привезла. У приютских детей нет кода до Школы, так как родители часто не известны. При поступлении в Школу им обязаны присвоить их собственный.

– А почему ты вспомнила про дочь только сейчас?

– Олли поступает, и меня совесть заела.

– Ну, в общем, вполне правдоподобно. Попробовать, конечно, можно, – задумчиво протянул Барс,

– А не сделают запроса в Мэйкун?

– Запрос не делают, если родитель признает себя таковым, и разрешает использовать свой код записи для прикрепления.

– Хорошо быть юристом, – улыбнулся Барс. – А английский язык? Она его знает?

– Выучит, еще все лето впереди. Купим программу, в конце концов, такие, как брахмы покупают детям своим.

– Хм...

– Кроме того, я подключусь к регистратору на экзамене, и при малейшей опасности, мы уйдем.

– А почему же все так не делают? Так же любого нелегала можно узаконить! – запоздало возмутился Барс.

– Ты так много знаешь нелегалов? –фыркнула Алиса – К чести Общества КТ, я никогда не слышала о толпах незаконно проникших. Не очень-то просто к нам попасть.

Одна из сидящих за углом фигур в пижамах повернулась ко второй: «Моя мама телепат, если ты еще не догадалась. Это ее Магическая Способность».

– Тшшшш, – стыдно-то как будет, если нас застукают за тем, что мы подслушиваем. Я до сих пор не понимаю, как согласилась

– Не подслушиваем, а добываем информацию. А согласилась, потому что было любопытно.

– У нас есть такая пословица, – захихикала Лера- «От любопытства кошка сдохла»

– «А удовлетворение любопытства воскресило ее», – продолжила Олли, сооротив важную мордашку.

Алиса тем временем продолжила:

– Ну, а после того, как Лере присвоят код, бояться нечего. Она будет на законных основаниях жить у нас, ходить в школу. А про загадочного нарушителя к тому времени все забудут, решат, что контрабандист какой-нибудь очередной прорвался.

– Да будет так, – подвел итог Барс. – Только последний вопрос. Как мы ее все лето будем скрывать?

– Ох, это я тоже продумала. Мы же все равно собирались это лето провести на старой даче твоих родителей! А эта глушь просто специально создана для того, чтобы проводить там время вдали от любопытных глаз.

– То есть, ты готова провести там все лето? – недоверчиво отозвался Барс.

– Конечно, дорогой, – невинно улыбаясь промурлыкала Алиса.

– Гениально, все-таки мама очень умная, – прошептала Олли, – Так, давай-ка сматываться отсюда. А то папа подозрительно шевелит ушами.

И девочки тихонько начали пробираться наверх.

Поднявшись, они забрались в постели. Лера крепко зажмурилась и притворилась, что спит.

Ее переполняли эмоции. Она еще никогда не жила в семье. А тут сразу родители, сестры, братья. Это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Поездка летом на дачу! Сумеет ли она когда-нибудь как следует отблагодарить эту семью?

И еще один мучительный вопрос забирался в Лерину голову помимо ее воли. Если она коточела, то кто ее родители? А вдруг они где-то здесь?

Глава 7

– Госпожа Франческа, вставайте. Я принесла Ваш завтрак.

Солнечный лучик игриво танцевал на руке. Франческа лениво потянулась на кремового цвета шелковых простынях и недовольно прищурилась, когда лучик, приплясывая, поднялся к ее лицу и начал светить в глаза.

– Что там сегодня, Рая?

Молоденькая коточела состроила восторженную гримаску и почти пропела: «Тосты с королевскими креветками и сливочная панакота»

– Госпожа, как господин Саис о вас заботится! Королевскими креветками балует... А знаете, он на прошлой неделе жрецам показал плащ, весь золотом расшитый. Говорят, Вам подать собирается, – Рая заговорщически подмигнула и тут же обиженно умолкла.

Франческа ее не слушала. Она сидела, уставившись неподвижным взглядом в огромное зеркало в тяжелой золотой раме. Зеркало занимало собой почти всю стену ее новой «взрослой» роскошной комнаты в доме Саиса. В нем отражалось большое, до пола «французское окно» с легкими подвижными занавесками, пушистый персидский ковер, массивная белая кровать с балдахином и фигурка на кровати. Глаза Франчески критично осматривали эту самую фигурку в белоснежной кружевной ночной рубашке из тончайшего батиста. Задержавшись на покрытой короткими кудрявыми золотисто-рыжими волосами изящной головке, она удовлетворенно фыркнула, покрутила головкой из стороны в сторону, и, вспомнив наконец о Рае, слегка растягивая слова, спросила: «Что говоришь? Какой плащ?».

Рая с энтузиазмом продолжила описание блистательного во всех смыслах плаща, не забывая сервировать прикроватный столик.

– А еще господин Ян...

– Он тебе нравится? – неожиданно прервала ее Франческа.

Рая замерла на месте, и посмотрела на девушку. Поняв, что над ней не собираются насмехаться, она расправила плечи и независимо заявила: «Ну и что, и ничего удивительного. Он всем нравится. Он красив, богат, из знатной семьи, и вообще. Мечтать не вредно».

– Да я не собираюсь тебя осуждать, мне просто интересно, – Франческа с грустью посмотрела на Раю и подумала, что единственная ее собеседница, служанка, и та, вечно ждет от нее какого-то подвоха.

– Ладно, спасибо, Рая, иди. Я позову тебя если понадобится.

Всем нравится, значит. Чесси хмыкнула. Хороший рекламный ход с его стороны. Хотя, о чем это она? Сама ведь спросила.

Три месяца прошло с тех пор, как она попала в этот странный мир. Жаловаться ей не стоит, живет по-королевски. И поскольку все лето с утра до вечера она занималась с частными педагогами, которые готовили ее к Школе и обучали премудростям жизни в этом мире, теперь Чесси ничем не отличалась от юных коточел из знатных семей. Они, кстати, тоже многие именно так проводили свое последнее лето перед Школой. Жалея своих чад, состоятельные коточелы не отправляли их на пятилетнее Базовое Обучение, а нанимали специалистов, которые в сжатые сроки с помощью древних знаний и методик, вкладывали в головы юных бездельников ценные знания по математике, астрономии, физике и гуманитарным предметам.

Со Школой такие фокусы уже не проходили. Там обучение было серьезное. Ни деньги, ни связи не помогали раскрыть магический потенциал и осваивать искусство перевоплощения и владения внутренней энергией. К Блоку Тонких Искусств, как ни бились умельцы, тоже не нашли хитрых подходов для ускоренного обучения. Приходилось подросткам самим осваивать непростое ремесло музыкантов и художников. Да и Дерево Жизни не подкупишь. Каждый Школяр, закончивший первый курс, должен был пройти через последнее испытание. Если

Дерево Жизни подтверждало способности, проявленные на вступительном экзамене, тогда все было отлично, педагоги расписывали схему дальнейшего обучения, намечали ученику путь, по которому ему предстояло идти потом всю оставшуюся жизнь.

А вот если Дерево не примет... Страшный кошмар каждого Школяра.

– Стоп, об этом даже думать не буду. Еще год впереди, – Франческа выбралась из кровати и посмотрела в окно. И погода такая чудесная, надо пойти погулять. Последние свободные деньки остались. Уже через три дня Бал, на котором ее впервые представят обществу, а еще через две недели Школа.

Бал, который Саис решил приурочить к ее Дню Рождения. Франческа заулыбалась, вспоминая, как старый добрый Саис горестно всплеснул руками, узнав о том, что она не знает, когда у нее День Рождения. И решил его назначить сам, с присущей ему кошачьей хитростью, в самое удобное для него время. Если верить болтовне Раи, бал ожидается великолепный.

Подойдя к гардеробной, она в который раз погладила струящийся изумрудный шелк платья.

– Да, все будет прекрасно! Только бы не оплошать. Но я не должна. Меня учили этикету лучшие учителя. Я справлюсь! – Чесси решительно тряхнула короткими рыжими кудряшками.

Заголовок центральной статьи газеты «КТ экспресс» переливался всеми оттенками синего и бирюзового: «Загадочная дебютантка Осеннего бала. Кто она?» Далее шел набранный витиеватыми перламутровыми буквами текст:

«Еще в мае этого года у Старшего Жреца Кландии, господина Сауса Пта, поселилась таинственная незнакомка. Откуда она взялась, каковы ее корни, является ли она родственницей или воспитанницей господина Пта – в ответ на все эти вопросы он молчит.

Известно только, что зовут ее Франческа, и представлена высшему обществу КТ она будет на Осеннем балу господина Пта. Причем, судя по суете, развернувшейся вокруг процесса дошкольного образования вышеуказанной дамы, а также количеству посетивших в последние дни его дом дизайнеров и портних, дебют обещает быть великолепным.

Кроме того, нашим корреспондентам стало известно, что госпожа Франческа обещает быть главной героиней бала еще и потому, что он будет приурочен к ее Дню Рождения. Так что, уважаемые участники, готовьте подарки и хорошее настроение! Бал собирается быть особо роскошным!».

Чесси отложила газету, поставила чашку с дымящимся горячим шоколадом на прикроватный столик и усмехнулась: «Да, повышенное внимание ей обеспечено. Как бы не подвести. Ну надо же, первые выход в свет и с такими фанфарами... Неужели нельзя было как-то постепенно?».

Тихий, но настойчивый стук в дверь отвлек ее от панических мыслей.

– Входи, Ян.

Дверь открылась, и на пороге появился, действительно, Ян. Его красивое лицо выражало смесь раздражения и высокомерия. Это было довольно привычно. А вот то, что он немного волновался и прижимал к себе какой-то пушистый шерстяной клубок – это уже было интересно.

– Ой, что это? – не удосужившись поздороваться, выпалила Чесси

– И тебе доброго утра, ты, как всегда, демонстрируешь прекрасное воспитание, – Ян, конечно же, не упустил случая ее поддеть. Комок в его руках начал шевелиться и издавать забавные пыхтящие звуки.

– На, держи, – на секунду с Яна слетела вся его важность и он превратился с обыкновенного мальчишку с азартно горящими глазами. – Знакомься, это шуншика! Мой подарок на твой День Рождения.

Ян торжественно передал в руки Франчески маленького, размером с кошку, серого пушистого зверька. Зверек приподнял голову и осторожно ее обнюхал. Создание было в высшей степени милое. На макушке торчали в разные стороны круглые большие уши, украшенные меховой бахромой, черные бусинки глаз смотрели умно и внимательно, а шкурка была настолько мягкой и ласковой, что хотелось взять его в руки и не выпускать всю жизнь. Большой пушистый, как у лисы, хвост взволнованно подрагивал.

– Это девочка. И назвать ее нужно обязательно на ту же букву, на которую начинается твое имя. Так вы быстрее установите связь, – Ян с восторгом смотрел на шуншику.

– Какую связь? – Франческа смотрела ясными непонимающими глазами.

– И чему тебя вообще учили? – Ян задохнулся от возмущения, но взял себя в руки, и начал монотонным голосом университетского профессора вещать. – Шуншики – редкие животные. По внешнему виду что-то среднее между кошкой и шиншиллой. Взрослая особь достигает в своих размерах сорок сантиметров в длину и тридцать сантиметров в высоту. Характеризуются необычайным умом, особой преданностью хозяину, и способностью устанавливать с ним мысленную телепатическую связь. В неволе не размножаются. Поймать взрослую дикую шуншику практически невозможно. С большим трудом возможно приманить и отловить детёныша шуншики. Это искусство специалисты по отлову держат в секрете уже много веков, и знания передают по наследству, от отца к сыну. А вот приручить пойманного зверька проблем не составляет. Они умны, ласковы и дружелюбны. Достаточно воспринимать шуншику как равную себе, обращаться уважительно, и вы имеете самого преданного на свете друга.

– Ты сейчас к рекламе или к энциклопедии подключился? – заинтересованно спросила Чесси. – Надо бы тоже освоить. Пока еще не всегда соображаю, что так можно сделать.

Педагоги объясняли Франческе, что активно пользоваться всем объемом информации, который ей поместили в голову, просто нереально. Физически невозможно. Поэтому какая-то часть знаний лежит «в резерве», которым всегда можно воспользоваться. Достаточно про себя сделать мысленный запрос. Причем по необходимости или при повышенной частоте «запросов», некоторые знания переходят в твой актив. Или, наоборот, уходят «в резерв», при ненадобности.

Не дожидаясь объяснений, Чесси вызвала всю доступную информацию о шуншиках и уходе за ними. И уже через минуту держала пушистика на уровне глаз, молча вглядываясь в ее мордашку.

Ян, скривившиеся в высокомерной улыбке, был удивлен.

– Ну лучше поздно, чем никогда, – обронил он.

Не отрывая взгляда от шуншики, Франческа отреагировала, – Никогда не пробовал хвалить собеседника? Попробуй, глядишь друзей прибавится.

Ян издал какой-то шипящий звук, но продолжать перепалку не стал, зато прохладно заметил: «Друзей, *достойных* друзей... у меня достаточно».

– Ну да, то-то ты так завистливо на мою Фанни смотрел.

– Фанни?

– Да, знакомьтесь, – Франческа улыбалась так счастливо, как Ян еще не видел, – И, кстати, спасибо тебе! Спасибо огромное!

Она неожиданно вспорхнула с кресла и чмокнула его в щеку. Ян густо покраснел.

– А почему ты мне ее подарил?

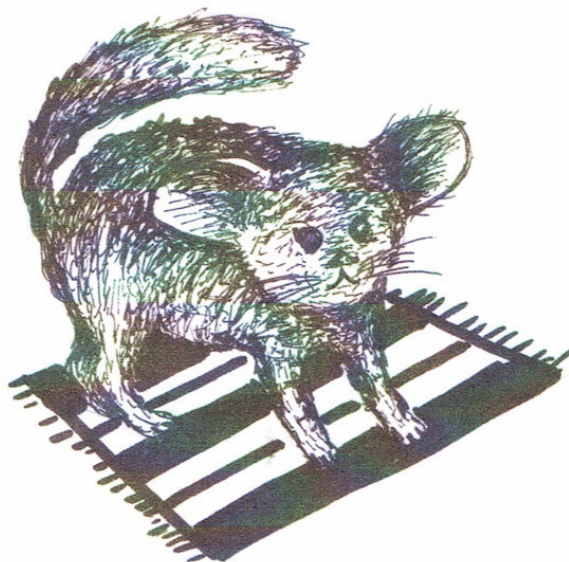
Глаза Чесси сверкали как два драгоценных камня.

– Ну... мы с дядей решили, что тебе понравится, – Ян еще не совсем отошел от поцелуя, и вид имел весьма смущенный.

– Дядя? Так Саис тебе дядя? А как же твоя фамилия? А то в моем списке благородных семей с уважаемыми Пта в кровном родстве числятся Акиики и Кемнеби.

– Кемнеби, – буркнул Ян

– Прекрасно. «Кемнеби – в переводе черная пантера». Красиво. «Ян Кемнеби»: смакуя произнесла Франческа. И украдкой посмотрела еще раз на Яна.

Утром следующего дня, Ян лежал в плетеном изогнутом кресле на балконе и лениво потягивал мятный настой со льдом из высокого стакана богемского стекла. Погода для конца лета стояла роскошная. Мягкое тепло было разлито в воздухе, солнце согревало, но не обжигало, природа переживала пик красоты и благоденствия. На Яне был велюровый домашний халат благородного темно-серого оттенка и мягкие светло-серые пижамные брюки – было утро, и он не торопился переодеваться в более официальную одежду. Ян бросил взгляд на недавно полученное письмо и невольно сморщил нос, выдавая свое раздражение. Неплохо бы еще раз перечитать – может *этот* опять пишет между строк.

Ян развернул свиток и, кривя губы, начал читать:

Дорогой Ян!

Давно тебе не писал. Как идут дела? Надеюсь, Ф. счастлива? Смело напомнить, что вид высокомерного типа, который регулярно тебя навещает и смотрит свысока, еще никому настроение не поднимал. Хотя (не морищи нос!) ты в последнее время все больше соответствуешь девичьим ожиданиям. Ход с шунишкой был великолепен! Продолжай в том же духе, стань на балу для нее героем, ухаживай, говори комплименты. Нравиться этой дикарке, как ты ее называешь, совсем не плохо, тем более что она довольно обаятельна.

Жду ответа через день, пошли с письмом Раю. Не забудь того, что я тебе сказал. Д.

Глава 8

Большой бальный зал сиял огнями тысячи свечей. На стенах висели гирлянды из чайных и белых роз. Хрустальные бокалы на тонких ножках, наполненные лимонадом и фруктовым шампанским, призывно переливались. Дамы разного возраста, презрев все старые недопонимания, сбились в одну оживленно гудящую группу. В огнях свечей колыхался атлас и шелк бальных платьев, сверкали бриллианты и жемчуга на шеях и пальцах. Все ждали.

Кудрявый мальчишка лет десяти с горящими глазами, выскочив откуда-то из-под мраморной лестницы и нырнув в дамскую группу, крикнул: «Идет!»

Перешептывания стихли как по команде, и женские фигуры вмиг, словно стайка испуганных перламутровых бабочек, рассыпались по залу, смешавшись с темными силуэтами кавалеров. Были слышны только звуки рояля. Юный пианист, не видя ничего вокруг, играл Шопена. Звуки виртуозно исполненных пассажей срывались с клавиш и разлетались по залу.

На лестнице, ведомая под руку с Саисом, появилась Франческа.

– Господин Саис Пта и госпожа Франческа Мукамутара, – прозвучал голос распорядителя и вздох изумления прокатился по залу как волна.

– Мукамутара? – эта фамилия повторилась многократно в разных уголках зала.

Франческа, застыв на долю секунды, продолжила идти немного быстрее, чем полагалось по этикету.

– То есть я еще и королевских кровей? А мне об этом нельзя было сказать заранее? – прошипела она сквозь зубы, повернув голову к Саису.

– Я хотел, чтобы ты в полной мере насладились своим триумфом. Это и был обещанный сюрприз, – в глазах Саиса таилось такое озорство, и выглядел он таким довольным, что сердится на него было просто невозможно.

Окинув взглядом в зал Франческа отметила, что из всех присутствующих она одна одета в яркое платье.

– Тоже сюрприз? – указав взглядом на свое платье, мрачно спросила она, – Мне мало внимания?

– Да! Все дамы получили приглашение, в котором говорилось, что для бального платья предпочтительны светлые тона. Ну не мог же я допустить, чтобы кто-то еще пришел в изумрудном. Это твой цвет, дорогая, он так идет к твоим золотым волосам. А ты теперь как центральный камень в бриллиантовой диадеме, – Саис в умилении сжал свои пухлые ручки, выпустив руку Чесси.

Это была ошибка, так как разъяренная дебютантка, подхватив полы своего зеленого платья и позвякивая массивными серьгами с крупными каплевидными изумрудами, рванула с некоролевским величием в центр зала.

– Привет обществу, – махнула рукой она, и направилась к стойке с лимонадом и симпатичными десертами.

Мимо проплывали незнакомые лица. Все старались бросить ей хотя бы одну приветственную фразу. Чьи-то голоса звучали доброжелательно, чьи-то с затаенной неприязнью. Одна полная дама с миловидной дочкой, похожие как две капли воды, остановилась надолго.

– Очень рады, дорогая. Очень рады. Это так неожиданно. Надо же, Мукамутара. Но ты действительно, абсолютно их масти. Все считали, что из этого рода уже никого не осталось в живых. Где же Саис тебя все это время прятал? Он, конечно, великий фокусник и шутник, но тут он превзошел самого себя. Кстати, я Ода, а это моя дочь Ифи, она тоже в этом году поступает в Школу.

Сладости оказались Франческе по вкусу, и она, сердито жуя, доедала третью по счету сливочную помадку, когда знакомый насмешливый голос произнес за спиной: «Эффектный выход. Такого наши еще не видели. Обсуждений хватит на месяц».

– Ян, – Франческа готова была кинуться ему на шею. – Хоть одно знакомое лицо.

– Потанцуем? – он смешно выгнул правую бровь и его красивое лицо приняло выражение: «Это будет забавно».

От забавы Чесси отказываться не собиралась, и быстро облизнув пальцы, протянула руку Яну: «Пойдем!»

Юная белокурая коточела, стоящая рядом, в ужасе закатила глаза, и начала что-то быстро нашептывать подруге с замысловатой прической, украшенной пушистыми птицами.

– Не обращай внимания, это Сабу и Нану, известные сплетницы. Даже если бы ты все сделала идеально, они бы нашли к чему придраться. Главное, мне не приклеиться теперь к твоей руке, а то так и будем держаться за руки весь вечер – в глазах Яна плясали веселые огоньки.

– А я бы не возражала, – неожиданно для самой себя произнесла Чесси, и тут же смутилась.

– Но так ты обидишь других кавалеров, – Ян явно наслаждался ее замешательством.

Остаток вечера прошел как в тумане. Она с кем-то танцевала, с кем-то общалась.

После того, как жизнерадостный коточел по имени Неру отдал ей во время очередного танца ноги, и умудрился чуть не уронить их обоих, наступив на подол платья, Чесси решила больше не рисковать и не танцевать. Для этого она опять отправилась к сладкому столу, отгоняя от себя мысль, что делает это только для того, чтобы ее опять нашел здесь Ян.

Который, надо сказать, не скучал. Чесси заметила его танцующим с симпатичной пухленькой Ифи, с грациозной и хищной, как пантера, незнакомой темноволосой коточелой, и даже с Нану, которая смотрела на Яна преданным взглядом и заливисто хохотала над его шутками!

Предатель, высокомерный гадкий тип. Да чтоб он споткнулся! Надо взять еще мороженого.

Глава 9

«Я бы не возражала... Дуреха! Это надо ж было такое выдать!»: все следующее утро после бала Франческа не находила себе места.

Что со мной было вообще? Бросила Саиса посреди лестницы, облизнула пальцы на глазах у главных сплетниц! А главное, Ян. Как она теперь ему в глаза смотреть будет. А вдруг он вообще больше к ней не придет? Сердце забилось часто и тревожно. Чесси с удивлением прислушалась к своим ощущениям. Чего это я?

Взяв со стола газету, она еще раз углубилась чтение переливающейся на этот раз всеми оттенками оранжевого статьи на первой странице, название которой гласило: «Последняя наследница королевской династии или ловкий обман?»

«На вчерашнем Осеннем Балу сюрприз господина Саиса превзошел все самые смелые ожидания. Незнакомка, дебюта которой так долго ждали, оказалась последним отпрыском благородной семьи Мукамутара, если верить уверениям господина Саиса. Однако, возникает масса вопросов. Почему это стало известно только сейчас? Где ее прятали? И, наконец, действительно ли это так?»

Из некоторых достоверных источников нам стало известно, что девушка, хотя и обладает фирменной рыжей мастью и ушами Мукамутара, довольно-таки невоспитанная. Возникает ощущение, что образование и воспитание было получено в знакомом всем режиме «экстренной подготовки». И если с полученным таким способом образованием, как правило, проблем у подростков не возникает, то с правилами хорошего тона, да и просто навыков соответствующего высокому статусу поведения, все сложнее. «Этого не купишь! С этим надо родиться», – цитирую я слова небезызвестной высшему обществу прелестной белокурой коточелы. Не является ли «открытие» господина Саиса очередным его «фокусом» с целью позабавится над заскучавшим обществом?»

Ухватив со стола очередной круассан, она с досадой отбросила газету в сторону и задумалась.

А ведь это правда, ну какая из нее наследница? Обычная кошка. Саис-то дурачит народ. Или игра намного серьезнее, и он не просто шутит, а преследует свои цели?

Неприятный холодок пробежал у Франчески по спине. Как же я попала в такую переделку?

Накинув новый плащ, она вышла в сад. Воздух был невероятно свеж, высокое бездонное небо особого голубого оттенка, так характерного для ранней осени. В саду было еще много цветов – пышными яркими шапками цвели георгины, тут и там аккуратными шариками кучерявились хризантемы, и несколько поздних роз горделиво раскинули свои нежные крупные бутоны. Прогулка как всегда немного успокоила Франческу. Свернув с центральной аллеи, она решительным шагом направилась в сторону правого крыла. Раньше Чесси никогда бы не решилась побеспокоить Саиса в его мастерской, но она не игрушка, она имеет право все знать!

Чесси подошла к массивной деревянной двери, ведущей в мастерскую. У входа, как всегда, сидел Аби. Это был взрослый юноша, лет двадцати, который был личным помощником и учеником Саиса.

– Привет, Аби, – поздоровалась Чесси.

– И тебе, привет, госпожа Франческа, – когда рядом не было посторонних, Аби допускал некоторую фамильярность в обращении с Чесси, впрочем, вполне добродушную.

– Я к Мастеру. Скажешь ему, что я хочу поговорить?

Аби беспокойно закрутился на стуле и отложил в сторону свиток папируса, который изучал до того, как Чесси с ним заговорила.

– Прости, но он просил его не беспокоить, – видно было, что Аби, действительно жаль, что он не может помочь.

– Мой мальчик, для этой дамы у меня всегда найдется время, – в неожиданно раскрывшейся двери стоял Саис, и лучился благодушием, – Пойдем, моя дорогая. Я в общем-то и сам хотел к тебе зайти.

Чесси впервые попала в такое странное место. Все называли его «мастерская», и, наверное, она ожидала увидеть мольберты и полотна, забрызганные краской стены и пол, но никак не огромную комнату, от пола до потолка заставленную шкафами с книгами. По центру комнаты стоял огромных размеров стол, уставленный склянками, пробирками и колбами разных размеров. В ящиках, стоящих вокруг стола, была куча разнокалиберного хлама. Из одного из них торчала ржавая вилка, сломанная кукла и горлышко красивой вазы. В другом, содрогнувшись, Чесси увидела сморщенную крокодиловую лапу. На столе стояла игрушка – пушистый кролик.

По непонятным ей самой причинам, кожа Франчески покрылась мурашками, уши горели, а руки стали холодными, как лед, хотя в комнате было очень тепло.

– Ох, ты дрожишь? Прости, я тут заработался, выпустил немного лишней энергии, тестирую последний образец, – Саис сделал легкий взмах рукой, и Чесси тут же стало лучше.

– Ну вот, теперь порядок, садись, моя милая, – Саис придвинул ей непонятно откуда взявшийся стул, а сам, отдуваясь, водрузился в объемное бордовое кресло, стоящее у стола.

– Я, наверное, догадываюсь, о чем ты хотела со мной поговорить. Эти газетчики, им бы лишь настроение человеку с утра испортить... Не переживай, вчера ты вела себя просто замечательно. Умница, такая живая и непосредственная, не то, что эти надутые куклы. Мне Ода, вообще, все уши прожужжала во время танца, какая ты прелесть.

Чесси живо представила себе добродушную большую Оду, вальсирующую с не менее большим и пухлым Саисом, и ей почему-то стало смешно. Интересно, им животы не мешали? Она чуть не засмеялась в голос, но вовремя остановилась.

– А насчет твоей родословной, – Саис неожиданно стал серьезным, – Ты как считаешь, неужели я не удосужился провести генетическую экспертизу? Когда Ян тебя принес, ты долго была без сознания. Маленькая такая, несчастная лежала. И поскольку ты была без сознания, и не могла сказать кто ты, мы тебя проверили, прости. Проверили, и просто окаменели от удивления. Причем, проверяли твои данные первый раз. Так что, для тех, кто тебя воспитывал до этого, результаты, наверное, тоже были бы сюрпризом.

Ян сказал, что нашел тебя в Забытой пустоши, ты только закончила трансформацию. Судя по всему, когда ты меняла облик что-то пошло не так. Это часто бывает, когда коточел слишком юн, или недостаточно подготовлен. На самом деле, трансформацию проходят только в последний год Школы. Может, когда-нибудь ты вспомнишь зачем ты это затеяла? И где, и как ты жила до этого? Когда твоя, ммм, амнезия пройдет... если пройдет – Саис мягко улыбнулся.

Амнезия?! Так вот какова версия Яна о событиях той страшной ночи! Очень интересно. То есть Саис не в курсе тревожащих Чесси воспоминаний.

Правда была в том, что хотя Саис Пта и проявлял большое участие во Франчке, в основном это выражалось в материальном обеспечении, часто общаться им не приходилось. Но Чесси очень надеялась, что Ян хотя бы вкратце рассказал Саису как более старшему и мудрому родственнику о ее «видениях».

– Что-то не так? – голос Саиса был полон сочувствия. Видимо вся гамма чувств отразилась у Франчески на лице.

– Ой, а что это за прелесть у тебя на столе? – Чесси предприняла отчаянную попытку переключить его внимание.

И угадала. Глаза Саиса загорелись блеском фанатично увлеченного своим делом человека.

– А это, милая, мои дети. Игрушки, которые я создаю. Возьми его в руки. Возьми-возьми, не бойся.

Чесси взяла в руки кролика. Он был теплый! Кролик ткнулся мягким и мокрым носом в ее ладонь, потом поднял свою мордашку и внезапно произнес: «Привет». Франческа вздрогнула и расхохоталась.

– Ух ты! Как это тебе удается?

– Талант, опыт и немного магии, – Саис был явно польщен ее реакцией.

– Хочешь такого?

– Эээ, – Чесси замешкалась с ответом, – я бы очень хотела. Но... не будет ли моя шуншика ревновать? Мы еще только начали процесс установления связи. Она очень ранима сейчас.

– Шуншика? – брови Саиса удивленно поползли вверх. Видимо, настал его черед удивляться, – Откуда? Это очень дорогой зверек.

– Ян подарил, – ответила Чесси, а ее не испорченная амнезией память услужливо вызвала образ Яна, сообщающего ей как «они с дядей решили, что ей понравится». Еще одна ложь!

– Да, мой племянник не перестает меня удивлять, – Саис покачал головой.

– Ладно, спасибо большое, не буду отвлекать тебя от работы. Пойду, пожалуй – сказала Чесси с сожалением выпуская из рук кролика, который будучи поставлен на пол, сначала начал бегать кругами, а потом встал на задние лапы и начал совершать утомительные движения лапами и хвостом.

Ее самообладания хватило ровно на то, чтобы вежливо распрощаться с Саисом и Аби, все еще корпящим над папирусами при входе в мастерскую.

Франческа в ярости летела по боковой аллее. «Я просто пешка в чужой игре, в которой я не знаю ни правил, ни цели! Что же, уважаемые игроки, вы сам виноваты. Вы вывели меня на это поле, но не учли одного. Я не собираюсь быть безвольной фигурой. А пешка, дошедшая до конца игровой доски, становится королевой! Ага! На ловца и зверь бежит».

Навстречу ей неторопливой походкой шел Ян. В новых светлых вельветовых брюках и просторной серо-голубой рубашке. Он довольно улыбался, еще не подозревая о том, что на него сейчас обрушится ураган по имени Франческа. Без всякого почтения схватив Яна за рукав рубашки, Чесси поволокла его по направлению к скамье, стоящей на отшибе, в самой глубине сада, под липой.

– И тебе доброе утро, – пробормотал Ян, пытаясь сохранить невозмутимый вид, но в глубине души понимающий, что это все неспроста.

– Почему ты не сказал ничего Саису? Хотя бы про то, что я уверена, что еще меньше года назад я была домашним питомцем? Ты же обещал! Возможно, Саис бы помог мне понять кто я, а ты сознательно ему ничего не рассказал! Почему он знает только про Пустошь и считает, что насчет остального у меня амнезия? И, наконец, тот черный человек. Ян, он был! Кто он?

Гамма чувств, отразившихся в глазах Яна, сменилась с отчаянного беспокойства на решимость.

– Стоп! Остынь! Хватит шипеть на меня. Если ты готова выслушать – то слушай, – Ян взъерошил свои волосы, явно оттягивая момент объяснения.

– Во-первых, нашел я тебя действительно на Пустоши. Во-вторых, насчет черного человека... лучше забудь, что видела его когда-то. Реши для себя, что это был страшный сон.

Обозначив Саису, что я был на Пустоши и *случайно* встретил Ааруна, я бы попал в такую грязную историю, что лучшим исходом стало бы то, что меня перестали пускать во все прилич-

ные дома. Поверь мне – лучшим, а то и с Матильдой и ее бравыми бойцами КТ пришлось бы общаться.

То есть в данной ситуации, признаюсь, я защищал себя. Но и тебя тоже. Поставь себя на мое место. Ты спасаешь девчонку, она беспомощна как котенок, ничего не помнит, несет чушь про то, что она кошка. Может это так, а может это твой бред и последствия стресса трансформации? Что, кстати, скорее всего. Я хотел, как лучше. Я не уверен, что Саис тебя бы так радостно принял, если бы знал все подробности нашего знакомства. Никому не нужны проблемы. Сама сравни – девочка благородных кровей, потерявшая память в результате трансформации, или *первичный* «трансформант», спасенный от главного злодея страны? А? Саис же кукольник. Одно дело поиграться с куколкой, другое дело решать вопросы с правительством. Дядя, конечно, хороший человек, но скорее всего, ты бы сейчас была в интернате для первачков, плотно общаясь с дамами из отдела Обучения и Воспитания. А параллельно и с сотрудниками отдела безопасности КТ. Вместо того, чтобы на балу отплясывать. А, прости, не возмущайся, не плясать – поедать сладкое! В общем, лучше бы спасибо сказала.

Франческа смотрела на Яна недоверчиво.

– Прости... Спасибо. Но ты мог бы и раньше мне все объяснить, – ее голос звучал тихо и не очень уверенно, – Я же не знаю еще всего.

Она немного поколебалась, но все-же спросила, взглянув серьезно на Яна, – А ты, все-таки уверен, что мое «кошачье» прошлое – это результат стресса? Что я все придумала? Такого, действительно, не может быть?

Ян помолчал прежде, чем ответить.

– Понимаешь, есть, конечно, случаи таких переходов. В сказках. – Ян хмыкнул. – Я бы все же не хотел вселять в Саиса сомнения о твоём психическом здоровье.

– Но, тогда какое у меня прошлое? Я же где-то росла? Почему тогда меня никто не ищет?

– К сожалению, бывает и так. Оставили тебя младенцем где-то у добрых людей на окраинах, в люльке, денег туда положили. В такой ситуации растят люди ребенка, лишних вопросов не задают. И ничего не объясняют. Вряд ли кто-то знал, что растил отпрыска Мукамутара. Вот ты ответь, ты скучаешь по кому-то? Помнишь какую-то семью? Нет. Вряд ли это были бы счастливые воспоминания. Так расслабься, прими простую версию событий и радуйся жизни. Считай, что ты вытатила счастливый лотерейный билет, когда почувствовала в себе способности и пошла учиться трансформации на Пустошь, а там я тем же самым занимаюсь, – Ян подмигнул с видом заговорщика.

Чесси слабо улыбнулась в ответ.

– А почему тебе про этого черного нельзя было говорить. И он-то был? Или мне тоже показалось?

– Он-то был... К сожалению. Пустошь на самом деле опасное место, потому что там можно не только хороших людей встретить.

– Почему тебе нельзя про него рассказывать?

На лице Яна отразилась внутренняя борьба.

– Потому что он официально признанный главный злодей страны, а по совместительству мой второй дядя. Никто бы не поверил, что это была случайность.

– Ладно, последний вопрос. Зачем ты придумал, что это Саис тебе про шуншику подсказал? Он, кажется, не в курсе событий.

Ян молчал, подбирая слова.

– Так вышло.

Вид у Яна был весьма несчастный и даже немного смущенный. Сердце Чесси дрогнуло. Чего она, действительно, ищет во всем подвох? Ян ее спас, сделал все что от него зависело, чтобы ей было хорошо. И даже шуншику подарил. И вообще, когда она смотрит в эти зеленые глаза, ей не хочется думать ни о чем плохом.

– Ладно, принято, пойду жечь рукописи. И не переживай, я никому ни о чем не скажу. Обещаю.

– Спасибо, Чесс. – голос Яна прозвучал тихо и нежно.

Судорожно вдохнув в себя охлаждающий осенний воздух, Чесси круто развернулась, и побежала в сторону дома.

Глава 10

Дождь лил с самого утра. И из приоткрытого окна сразу повеяло осенней влажной прохладой. На подоконник, сорванный порывом ветра, упал ярко-алый резной лист винограда, оплетавшего дом снаружи.

Лето, проведенное семьей Арейра на даче, пролетело незаметно. Дети купались в реке, ели свежие продукты, приносимые из деревни живущими там коточелами, много спали и играли, но еще больше учились. Это было не просто лето, для девочек – Олли и Леры, это было лето подготовки к вступительному экзамену.

Может быть из-за дождя, а может быть из-за того, что сегодня настал тот самый день, настроение у Леры было хуже некуда. Живот крутило, как будто там поселился страшный зверь и рыл себе острыми когтями нору. Есть не хотелось. Она отгрызла от гренок, поданной им с утра Алисой, половинку, только чтобы ее не обидеть. И с трудом проглотила.

Утешало то, что всегда бойкая Олли сегодня тоже была непривычно тихой и бледной. Один Томми весело сверкал глазами и с явным удовольствием уплетал завтрак.

– Олли, ты больше не хочешь? Давай мне. Эх, вот бы каждый день вступительный экзамен! – с набитым ртом вопил Томми, – Эх, вот бы я питался!

– А так ты голодаешь? – тихим ядовитым голосом осведомилась Олли, – И вообще, прекрати паясничать. А то я в красках распишу какой ты храбрый в том году был, когда сам поступал.

Как ни странно, угроза подействовала. И Томми, почему-то скосив глаза на Леру, умолк. Но ненадолго.

– Да ладно, не трусьте. Все будет хорошо... Но, если ты, Лера не будешь свою колбасу, то я ее все-таки съем, – и под испепеляющим взглядом Олли Том с достоинством дожевывал всю Лерину колбасу.

– Том! Не тянись, пожалуйста, за тортом. Я его испекла на вечер, отпразднуем экзамен. Приедем и поедим.

– Я сейчас съем маленький кусочек, а как приедем – поедим, – согласился Томми.

– Какой отменный аппетит у тебя сегодня, – добродушно проворчала Алиса, – Ладно, девочки-мальчики, бегите одевайтесь. Выход через пятнадцать минут. – Томми, оставь торт, я сказала!

Вскоре Алиса впорхнула на кухню уже одетая. На ней был красивого лилового оттенка калази, смотревшейся не ней необычайно изящно, – Ваша одежда у вас на кроватях. Том, помоги мне убрать со стола, пожалуйста.

Шли пешком. Пропетляв тридцать минут по лабиринтам переулков, они выскочили на большую квадратную площадь, над которой неумолимой серой громадой возвышалось серое готическое здание Школы. Его башенки горделиво торчали вверх.

К зданию со всех сторон торопливо стекались группы коточелов в калази разных цветов, и в обычной, но несколько старомодной, на Лерин взгляд, одежде. Никто из попавшихся девочкам на глаза не был одет в джинсы или нечто подобное.

– Брахмы? – Лера кивнула на проходящую мимо них парочку девиц, одетых в добротные прямые твидовые юбки до колена и пастельного оттенка блузки.

– Да, – хмуро подтвердила Олли, – С одной из них мы в детстве дружили. Теперь, видимо, здороваться зазорно. Стесняется перед подругами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.